

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ДИСБАЛАНС НА РЫНКАХ ТРУДА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ*

Елена Анатольевна КОРЧАК

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Кольский научный центр РАН, Апатиты, Российская Федерация
elenakorchak@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5094-8461

История статьи:

Получена 21.05.2018

Получена в доработанном
виде 17.06.2018

Одобрена 06.07.2018

Доступна онлайн 14.09.2018

УДК 332.1

JEL: J21, J24, J28

Ключевые слова:

Арктическая зона РФ,
человеческий капитал,
трудоустройство,
безработицы, занятость

Аннотация

Предмет. Проблема накопления и использования человеческого капитала играет доминирующую роль в достижении устойчивого развития экономики регионов Арктической зоны РФ и обеспечении национальной безопасности страны. Основным условием развития человеческого капитала Арктической зоны РФ сегодня является обеспечение продуктивной занятости на рынках труда.

Цели. Комплексное авторское исследование территориальных рынков труда Арктической зоны РФ в исторической перспективе и на современном этапе реализации арктического вектора реализации государственной политики РФ. Выявление проблем в сфере функционирования рынков труда арктических регионов РФ, препятствующих накоплению человеческого капитала.

Методология. В процессе исследования применены методы логического и статистического анализа.

Результаты. Исторически формирование человеческого капитала арктических регионов РФ было вызвано динамичным промышленным освоением на основе активного миграционного движения населения и активизации процессов урбанизации (1960–1990-е гг.). Переход к рыночным отношениям и ослабление государственного регулирования процессов освоения арктических территорий привели к негативным последствиям – миграционному оттоку населения трудоспособного возраста, росту безработицы, снижению численности трудовых доходов (1990–2000-е гг.). Современный этап развития человеческого капитала происходит в условиях формирования и реализации новой институциональной основы государственной политики РФ в Арктике и на основе территориальных стратегий социально-экономического развития арктических регионов, целью реализации которых является обеспечение широких возможностей для накопления человеческого капитала.

Выводы. Актуальными в сфере развития и накопления человеческого капитала в настоящее время остаются дисбалансы на рынках труда Арктической зоны России: социально-демографические, профессионально-квалификационные и территориально-отраслевые.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Корчак Е.А. Человеческий капитал и дисбаланс на рынках труда Арктической зоны России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 9. – С. 1619 – 1631.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1619>

Развитие человеческого капитала Арктической зоны сегодня является объективной необходимостью в рамках обеспечения национальной безопасности РФ в силу того факта, что именно производительные способности населения составляют актор достижения устойчивого территориального развития [1].

Исторически высокая доля трудоспособного населения регионов Арктической зоны РФ обусловлена необходимостью освоения арктических территорий: ретроспективный анализ свидетельствует о том, что высокий удельный вес трудоспособного населения арктических регионов – это следствие их динамичного промышленного освоения [2].

Основным источником формирования трудоспособного населения регионов Арктической зоны в 1960-1990-х гг. являлось миграционное движение населения.

В Мурманской области активно развивалось освоение Хибинских месторождений апатитонегелиновых руд; апатитовый и бадделитовый концентраты стал выпускать Ковдорский ГОК; развивались новые технологии на комбинате «Североникель»; были открыты новые рудники комбината «Пенчеганикель»; введены новые мощности на Карнасуртской площадке Ловозерского ГОКа и принят в эксплуатацию рудник «Умбозеро»; введены в эксплуатацию Кольская АЭС, Серебрянские ГЭС-1 и ГЭС-2. Самую многочисленную группу прибывающих мигрантов составляли граждане в возрасте 20–24 лет; в социально-профессиональной структуре 41% составляли рабочие, из них 13,3% – транспортных профессий, 20,8% – ремонтных профессий; 35,8% – служащие.

Активное освоение энергетических ресурсов Ямало-Ненецкого автономного округа сопровождалось появлением нефтегазодобывающих предприятий в Салехарде; создание «Пурнефтегаза» привело к появлению г. Губкинский; «Надымгазпром» стал градообразующим предприятием Надыма и поселка Пангоды; центром ямальской геологоразведки стал г. Лабытнанги; открытие Суторминского нефтяного месторождения повлекло строительство г. Муравленко; освоение нефтегазовых Холмогорского, Карамовского, Повховского, Тевминского месторождений привело к возникновению г. Ноябрьска [3].

В Ненецком автономном округе в 1974 г. территориальная база геологических

организаций получила название Поселок Искателей; в 1975 г. была начата добыча газа на Василковском газоконденсатном месторождении (природным газом стали снабжаться Красное и Нарьян-Мар) [4].

В Чукотском автономном округе строительство крупного морского порта повлекло активное развитие п. Анадырь, получившего в 1964 г. статус города. Открытие в 1961–1965 гг. месторождений золота привело к строительству пп. Полярный и Ленинградский и основанию в 1968 г. Полярнинского ГОКа.

В 1970–1987 гг. численность населения регионов Арктической зоны страны увеличилась на 72,5%: население Ненецкого автономного округа составило 54 тыс. чел. (39,1 тыс. чел. в 1970 г.), Мурманской области – 1 118 тыс. чел. (799,5 тыс. чел.), Ямало-Ненецкого автономного округа – 430 тыс. чел. (80 тыс. чел.), Чукотского автономного округа – 157 тыс. чел. (101,2 тыс. чел.). Уровень естественного прироста населения значительно превышал средний по стране: в Ямало-Ненецком автономном округе общий коэффициент естественного прироста населения в 1987 г. составил 19,4‰, в Ненецком автономном округе – 15,8, Чукотском автономном округе – 14,4, Мурманской области – 10,1‰ при среднем по стране уровне в 6,6‰. Отличительной чертой развития арктических регионов являлся уровень смертности ниже среднего по стране (4,2‰ против 10,5‰).

В процессе хозяйственного освоения арктических территорий государство применяло адресный подход в формировании человеческого капитала посредством реализации северных льгот¹. Основные льготы составляли районные коэффициенты и процентные надбавки, ежегодные дополнительные отпуска, жилищные льготы и пр. Дополнительные – обеспечение жилой площадью на все время действия трудового договора, исчисление в повышенном размере стажа, дающего право на пенсию по старости и инвалидности и др. Льготы предназначались

^{*} Автор выражает признательность и благодарность научному консультанту – д.э.н., профессору, главному научному сотруднику Кольского научного центра РАН Татьяне Петровне СКУФБИНОЙ за ценные советы и замечания при работе над данной статьей.

Статья базируется на научных результатах выполнения Программы фундаментальных исследований РАН по приоритетным направлениям, определяемым Президиумом РАН, № 20 «Многофакторные вызовы и риски перехода к новому этапу научно-технологического и экономического развития России: фундаментальные и прикладные проблемы».

¹ Энштейн А.Л. Льготы для работников Крайнего Севера: учеб. пособие. М.: Юридическая литература, 1968, 112 с.

для привлечения и закрепления квалифицированных работников [5], в том числе – для возмещения расходов на покупку продуктов питания более высокой калорийности и приобретение теплой одежды и обуви, повышенных затрат на отопление, а также разницы по сравнению с центральными районами в ценах на товары [6].

Динамичное промышленное освоение арктических территорий сопровождалось развитием производственного и научно-технического потенциалов, транспортного комплекса, местных продовольственных сельскохозяйственных баз (например, в Мурманской области прирост продукции промышленности, полученный за счет повышения производительности труда, в 1985 г. составил 53,1%, в 1987 г. – 100%). Положительной тенденцией процессов накопления человеческого капитала арктических регионов стал рост показателей образовательного уровня населения (в частности, в Мурманской области в 1959 г. на 1 000 чел. занятого населения приходилось 34 чел. с высшим образованием, в 1989 г. – 167 чел. [7]).

Переход к рыночным отношениям и ослабление государственного регулирования процессов освоения арктических территорий привели к миграционному оттоку населения трудоспособного возраста, росту безработицы, снижению объема трудовых доходов. В 1990–1999 гг. численность трудоспособного населения снизилась на 9,6%; коэффициент естественного прироста снизился с 8‰ в 1990 г. до 0,7‰ в 1999 г.; коэффициент миграционного прироста в 1999 г. составил 157,7 на 10 тыс. чел. населения. Под влиянием миграционного оттока населения в трудоспособном возрасте и падения рождаемости трансформировалась половозрастная структура населения арктических регионов России. Исключение из этой ситуации составил мигрантоемкий Ямало-Ненецкий автономный округ, 15% потребности в рабочей силе которого удовлетворялось за счет межрегионального вахтово-экспедиционного метода [8].

В 1999 г. уровень безработицы в среднем по арктическим регионам России составил 14,1% (в 1990 г. – 5,1%), социальная напряженность на региональных рынках труда – 8,7 чел. на одну заявленную вакансию. В Мурманской области негативной стала тенденция сокращения численности работающих в отраслях материального производства [9]; наметилась тенденция разграничения территорий по уровню безработицы; актуализировалась проблема занятости в закрытых административно-территориальных образованиях.

Уход государства из социальной сферы в этот период привел к падению всех видов доходов населения, дестабилизации отраслей социальной сферы, разрушению ведомственной социальной инфраструктуры. Основными тенденциями, негативно отразившимися на человеческом капитале, стали усиливающееся социальное расслоение населения; появление феномена экономической бедности [10]; деградация потребительских стандартов; значительный уровень бедности (в 1999 г. – 21,1%, от 13,3% в Ямало-Ненецком автономном округе до 70,9% в Чукотском автономном округе). В Ямало-Ненецком автономном округе наблюдалась парадоксальная ситуация: на фоне высоких уровней экономического развития региона и среднедушевых денежных доходов населения в регионе сложились низкие показатели развития социальной инфраструктуры, систем жизнеобеспечения и рынка бытовых услуг [8].

Дальнейшее формирование человеческого капитала арктических регионов России происходило в условиях точечного освоения, цикличности и реструктуризации производственной деятельности, появления депрессивных поселений и отказа государства от стратегической модели освоения арктических территорий [11]. В 2000–2007 гг. численность населения арктических регионов России снизилась на 2,2%.

Положительные изменения в 2000–2007 гг. произошли в сфере занятости населения арктических регионов России: уровень безработицы снизился с 11% в 2000 г. до 5%

2007 гг.; социальная напряженность – с 4,6 до 2. Рост экономики в Ненецком автономном округе обеспечил снижение уровня безработицы (на 41,3%) и рост среднегодовой численности занятых (на 55,9%), а также высокие темпы повышения уровня жизни (уровень бедности составил 6,7% против 37,9% в 2000 г.). В Мурманской области социально-экономический эффект реализации грамотной региональной политики составили снижение безработицы и социальной напряженности на рынке труда в два раза, рост уровня жизни (снижение уровня бедности с 24,9 до 15,5%). Развитие нефтегазодобывающего сектора экономики Ямало-Ненецкого автономного округа сопровождалось снижением уровня безработицы (с 7,9 до 2,4%) и социальной напряженности на окружном рынке труда; рост среднедушевых денежных доходов населения составил 4,2 раза. В Чукотском автономном округе устойчивое развитие экономики сопровождалось увеличением числа занятых, снижением социальной напряженности на рынке труда (с 11,4 до 1,4) и уровня безработицы (с 10 до 3,6%), а также снижением бедности населения (с 50,1% в 2000 г. до 12,4% в 2007 г.).

Актуальной проблемой реализации человеческого капитала регионов Арктической зоны России в 2000–2007 гг. стал рост территориальной дифференциации безработицы и социальной напряженности на локальных рынках труда [12]. Например, в Мурманской области в 2007 г. уровень регистрируемой безработицы варьировался от 1,9% в Кольском районе до 7,7% в Ловозерском районе.

Современный этап развития человеческого капитала происходит в условиях формирования и реализации новой институциональной основы государственной политики России в Арктической зоне и на основе территориальных стратегий социально-экономического развития арктических регионов.

Среди основных характеристик современного этапа развития человеческого капитала арктических регионов России выделим следующие.

1. В Ненецком автономном округе в 2008–2016 гг. на фоне увеличения на 4,8% численности населения доля трудоспособного населения снизилась на 10,8%. Среди положительных тенденций демографического развития – повышение уровня рождаемости и снижение уровня смертности, а также повышение ожидаемой продолжительности жизни (в 2016 г. у мужчин она составила 63,86 года против 56,06 в 2008 г.). На рынке труда округа численность рабочей силы снизилась на 2,5%, уровень занятости – на 2,7%. В структуре занятых 25,4% составили занятые в сфере добычи полезных ископаемых (из общего количества специалистов компаний – недропользователей лишь около 3% составляют местные жители). Доля квалифицированных работников составила 81,9%. Уровень безработицы в среднем по региону вырос на 7,6%; среди безработных граждан по профессионально-квалификационному составу более 70% составляют рабочие. Уровень территориальной дифференциации безработицы в 2016 г. в округе составил 8,5 раза. Среди выпускников образовательных организаций 2010–2015 гг. в 2016 г. уровень безработицы составил 6,8%; в том числе среди имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих – 25,6%². Социальная напряженность снизилась, тем не менее для региона остается актуальной проблема его территориальной дифференциации. Так, при среднем по региону коэффициенте социальной напряженности в 1,1 в Малоземельском сельсовете он составил 19,5.

Уровень трудоустройства в регионе – один из самых низких среди регионов РФ: в 2016 г. он составил 43%. Напротив, в округе сложился высокий уровень трудоустройства выпускников – 94,4% при среднем по РФ уровне в 88,9%. Уровень трудоустройства выпускников, имеющих высшее образование по программам специалитета и магистратуры, в 2016 г. составил 99,2%, по программам

² Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html

бакалавриата – 100%. Доля выпускников, трудоустроившихся на первую работу, связанную с полученной профессией (специальностью), и имеющих высшее образование по программам специалитета и магистратуры, составила 76,4%, бакалавриата – 96%.

Проблему функционирования окружного и локальных рынков труда Ненецкого автономного округа сегодня составляет профессионально-квалификационный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы (уровень трудоустройства выпускников организаций среднего профессионального образования составляет 56%). В структуре потребности организаций округа в работниках 37,4% составляют водители и операторы подвижного оборудования, операторы промышленных установок и стационарного оборудования, 20,5 – специалисты высшего уровня квалификации в здравоохранении и образовании, 13,2 – специалисты среднего уровня квалификации в сфере науки и техники, 10,9% – квалифицированные рабочие в промышленности, строительстве, на транспорте.

2. В Мурманской области в 2008–2016 гг. сложилась неблагоприятная демографическая ситуация [13]: численность населения снизилась на 10,2%, доля трудоспособного населения – на 13%. Миграционная убыль населения составила 56,7 тыс. чел. Доля квалифицированных граждан в структуре занятого населения составила 79,7%. Уровень безработицы в 2016 г. составил 7,7%, социальная напряженность на региональном рынке труда – 1; самая высокая в Терском (8,8) и Ловозерском (7,2) районах. Уровень безработицы среди выпускников образовательных организаций 2010–2015 гг. выпуска в 2016 г. составил 8,8% (в среднем по РФ – 6,7%), в том числе имеющих высшее образование – 6,5% (в среднем по РФ – 5,5%), имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена – 9,4% (в среднем по РФ – 8,1%), квалифицированных рабочих и служащих – 16,1% (в среднем по РФ – 10,1%).

Уровень трудоустройства в регионе в 2016 г. составил лишь 53,2%. Основная проблема в этом плане выпускников в регионе – низкий уровень трудоустройства по полученной профессии – 54,5%, в том числе получивших высшее образование по программам бакалавриата – 45%, получивших среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена – 48,4%, квалифицированных рабочих и служащих – 30%. Фактически в регионе сложилась парадоксальная ситуация: регион обладает значительным образовательным и научным потенциалами (здесь функционируют три образовательные организации высшего образования и восемь филиалов; 22 общеобразовательные организации, осуществляющие подготовку специалистов среднего звена, и 9 филиалов; пять профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих и служащих, а также КНЦ РАН), однако областной рынок образовательных услуг слабо учитывает потребности территориальных рынков труда [14].

Большую часть молодежи региона, обращающейся в службу занятости, составляют инженеры, экономисты, менеджеры, юристы с высшим образованием, техники и бухгалтеры со средним профессиональным образованием. Потребность же региональной экономики составляют квалифицированные рабочие в строительстве, машиностроении, электроэнергетике, специалисты среднего звена в здравоохранении, экономике и управлении, специалисты с высшим образованием в образовании, здравоохранении, транспорте, геологии, нефтегазовом деле, судостроении; рабочие строительных и общепромышленных специальностей.

3. В Ямало-Ненецком автономном округе в 2008–2016 гг. на фоне снижения численности населения на 1,5% доля трудоспособного населения снизилась с 71,2 до 65,1%. Коэффициент естественного прироста населения за рассматриваемый период увеличился с 9,1 до 10,1‰: самый низкий

коэффициент естественного прироста – в Шурышкарском районе (5,3‰) и г. Лабытнанги (5,5), высокий – в Ямальском (16,6) и Тазовском (16,1‰) районах. В рассматриваемый период в Ямальском районе были запущены в эксплуатацию Бованенковское и Новопортовское месторождения, в Тазовском районе началась реализация проекта «Мессояха»; активно развиваются оленеводство и рыбодобыча [15]. Характерная особенность округа – молодая возрастная структура населения (в 2016 г. средний возраст населения здесь составил 33,1 года). Уровень экономической активности составил 77,1%; доля квалифицированных граждан в структуре занятого населения – 84,4%. Численность работающих вахтовым методом составляет более 90 тыс. чел. (в структуре вахтовой занятости 27,2% приходится на сферу добычи полезных ископаемых, 30,2% – строительство).

Уровень безработицы в регионе снизился с 5,7 до 2,6%, при этом доля квалифицированных безработных граждан составила 61,7%. В структуре безработных граждан округа 53,5% приходится на возрастную группу 20–29 лет; по уровню образования – 26% на безработных, имеющих высшее профессиональное образование, 15,3% – среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена, 20,4% – квалифицированных рабочих (служащих); 26,8% – имеющих среднее (полное) общее образование. Самый высокий уровень регистрируемой безработицы – в Шурышкарском районе (3,1%) и г. Лабытнанги (2,5%), самый низкий – в г. Губкинский (0,4%). Общий уровень безработицы среди выпускников общеобразовательных организаций 2010–2015 гг. выпуска в 2016 г. составил 4,6%, в том числе имеющих высшее образование – 4,4%; среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена – 3,5%, квалифицированных рабочих и служащих – 9,4%.

Общий уровень трудоустройства в регионе в 2016 г. составил лишь 49,8%; уровень трудоустройства среди выпускников

образовательных организаций 2010–2015 гг. выпуска – 92,5%. Основная проблема развития человеческого капитала Ямало-Ненецкого автономного округа – старение квалифицированных профессиональных кадров на фоне нехватки трудовых ресурсов. Такая проблема сдерживается невысокой степенью активности работодателей в организации процессов подготовки профессиональных кадров; помимо этого, в округе отсутствуют собственные научно-исследовательские организации.

4. В Чукотском автономном округе в 2008–2016 гг. численность населения сократилась на 4,4%, доля трудоспособного населения снизилась с 70,3 до 64%; суммарный коэффициент рождаемости городского населения составил 1,615 ребенка на одну женщину, сельского – 5,228. Среди негативных характеристик демографической ситуации округа – высокий уровень смертности мужчин от внешних причин (333,9‰ против 93,7‰ у женщин; среди городского мужского населения – 174,7‰, сельского – 700,7‰). Такая ситуация определила различия в ожидаемой продолжительности жизни: у женщин она составляет 69,58 года, мужчин – 59,73 (в том числе городского – 65,94, сельского – 47,56 года).

В миграционной убыли населения Чукотского автономного округа 49,8% составляют граждане старше трудоспособного возраста. Высокой степенью интенсивности миграционного оборота обладают городские округа Анадырь и Певек, а также Анадырский и Билибинский муниципальные районы (зоны опережающего развития). В общей численности трудовых ресурсов округа 9,3% составляют занятые в экономике граждане старше трудоспособного возраста, 2,3% – иностранные трудовые мигранты. Уровни экономической активности и занятости в регионе – самые высокие среди регионов России (82,5 и 79,6% против 69,5 и 65,7%). Доля имеющих квалификацию занятых в окружной экономике составляет 66,6%. Дифференциация в уровне среднемесячной заработной платы по уровню образования

в округе составляет 4,3 раза, при этом среднемесячная заработная плата специалистов среднего уровня квалификации составляет 116% среднемесячной заработной платы специалистов высшего уровня квалификации.

Уровень безработицы в регионе – один из самых низких в России: в 2016 г. он составил 3,5% при среднероссийском уровне в 5,5%. Актуальная проблема на локальных рынках труда – высокий уровень дифференциации безработицы: в 2016 г. в городском округе Анадырь он составил 0,2% (социальная напряженность – 0,03), в Чукотском муниципальном районе (где более 70% безработных составляют коренные малочисленные народы Севера) – 11,5% (6,3). В целом такая проблема обусловлена функциональной особенностью поселений округа: так, в Анадыре, Певеке, Билибино и Анадырском районе преобладают промышленные предприятия (часть работников которых составляют «вахтовики»), в Чукотском районе основным работодателем являются государственные и муниципальные учреждения и предприятия сельскохозяйственной специализации [16]. Общий уровень безработицы среди выпускников образовательных организаций 2010–2015 гг. выпуска в 2016 г. в Чукотском автономном округе составил 4,6%, в том числе среди выпускников с высшим профессиональным образованием – 4,2%, средним профессиональным по программам подготовки специалистов среднего звена – 3,4%, программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих – 8%. В структуре потребности в рабочей силе в округе 25% составляют квалифицированные рабочие в промышленности, строительстве и на транспорте; потребность в работниках с высшей квалификацией – около 24%.

Общий уровень трудоустройства в Чукотском автономном округе в 2016 г. составил 47,4%. Проблему в сфере трудоустройства выпускников образовательных организаций составляет низкий уровень трудоустройства на первую работу, связанную с полученной профессией (специальностью): в 2016 г. он составил лишь 56,4%, в том числе

выпускников, имеющих высшее образование по программам специалитета и магистратуры, – 59,5%, среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена – 41,1%.

Таким образом, актуальными в сфере развития и накопления человеческого капитала сегодня остаются дисбалансы на рынках труда Арктической зоны РФ.

Социально-демографические дисбалансы на рынках труда арктических территорий России [17] связаны с молодой возрастной структурой безработных граждан – эта проблема имеет особую актуальность на фоне высокой смертности мужчин трудоспособного возраста, низкой ожидаемой продолжительности жизни мужчин и высокой доли в миграционных потоках мужчин трудоспособного возраста.

Острейшая проблема, продуцирующая социальную напряженность на территориальных рынках труда Арктической зоны России, – это профессионально-квалификационный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на фоне сохранения высокого образовательного уровня населения. Так, трудоустройство выпускников не по полученной профессии (специальности) приводит к таким негативным последствиям, как снижение профессионального уровня выпускников и сокращение интеллектуального потенциала арктических территорий, снижение эффективности бюджетных средств в сфере профессионального образования [18]. В регионах Арктической зоны сегодня существует кризис в системе подготовки кадров рабочих и инженерных профессий для территориальных экономик и социальной сферы. Такая ситуация во многом является результатом несоответствия структуры подготовки кадров потребностям территориальных рынков труда, продуцирующим дефицит рабочих и инженерных специальностей и переизбыток невостребованных специалистов.

Анализ сведений о показателях государственных программ арктических регионов в сфере содействия занятости

населения де-юре свидетельствует о достижении в большинстве представленных регионов плановых значений показателей. Тем не менее значительный разрыв между регистрируемой и общей безработицей, низкие плановые значения показателей, а также территориальная дифференциация значений таких показателей и социальная напряженность на локальных рынках труда де-факто свидетельствуют о неэффективности реализуемых программных мероприятий политики занятости. Например, одна из основных задач реализации государственной программы занятости населения Мурманской области – привлечение дополнительных трудовых ресурсов, однако около 30% в структуре безработных граждан составляют граждане в возрасте 15–29 лет; 61,2% безработных граждан имеют профессиональное образование, при этом в регионе наблюдается рост количества вакансий, требующих более высокого уровня профессиональной подготовки и опыта работы, что, в свою очередь, свидетельствует о слабом взаимодействии областного рынка образовательных услуг с потребностью территориальных рынков труда региона.

Территориально-отраслевые дисбалансы спроса и предложения рабочей силы в российском секторе Арктики продуцируются низкой миграционной привлекательностью арктических территорий в силу низкооплачиваемой занятости, территориальной удаленности, отсутствия вакансий с предоставлением жилья. Острейшую проблему составляет сельская безработица на территориях жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера. Так, в Ямало-Ненецком автономном округе спрос и предложение на локальных рынках труда имеют структурный дисбаланс: в городах представлено большинство рабочих мест на фоне «малолюдности» трудовых ресурсов, в сельской местности наблюдается обратная ситуация; наибольший дефицит рабочих мест в округе сосредоточен в сфере строительства³. Несмотря на низкий уровень безработицы в Чукотском автономном округе, низкая степень территориальной трудовой мобильности населения региона препятствует эффективному использованию собственных трудовых ресурсов и способствует сохранению высокого уровня безработицы в восточных районах округа.

³ Воробьёва Ю.П. Анализ социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 9. URL: <http://human.snauka.ru/2017/09/24337>

Список литературы

1. Скуфьина Т.П. Российская Арктика: фундаментальные проблемы социально-экономического развития и позиции исследований // Фундаментальные исследования. 2012. № 11-3. С. 790–793. URL: <https://www.fundamental-research.ru/pdf/2012/11-3/30617.pdf>
2. Скуфьина Т.П. Мурманская область: современный профиль и основные вехи развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. № 3. С. 137–142.
3. Иванов А.В., Марченко А.Н., Мулявин С.Ф. Характеристика ресурсной базы Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), история и перспективы развития // Нефтепромысловое дело. 2008. № 12. С. 58–61.
4. Отмас А.А., Подольский Ю.В. Состояние и перспективы развития сырьевой базы углеводородов на территории Ненецкого автономного округа // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2013. Т. 8. № 3. С. 75–80. URL: http://www.ngtp.ru/rub/6/29_2013.pdf
5. Селин В.С. Оценка эффективности системы государственных гарантий и компенсаций в северных регионах России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2016. № 4. С. 90–98. URL: <http://vestnik-ku.ru/images/articles/2016/4/9.pdf>
6. Розин Б.Я., Хлыстова Е.А., Щегельский В.З. Льготы работникам Крайнего Севера. М.: Профиздат, 1975. 96 с.
7. Лазарев Е.Е., Корчак А.Д. Трудовой потенциал Мурманской области: особенности формирования и развития. В кн.: Экономические и социальные аспекты использования производительных сил Кольского региона. Апатиты: Кольский научный центр АН СССР, 1991. С. 18–25.
8. Суслов В.И., Харитонов В.Н., Чурашев В.Н. и др. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа // Регион: экономика и социология. 2003. № 3. С. 3–38.
9. Баранов С.В., Скуфьина Т.П., Серова Н.А., Шаталова Т.А. Современные векторы социально-экономического развития арктического региона – Мурманской области – через призму истории // Фундаментальные исследования. 2012. № 11-3. С. 750–754. URL: <https://www.fundamental-research.ru/pdf/2012/11-3/30609.pdf>
10. Корчак А.Д., Корчак Е.А. Основные характеристики рынков труда северных регионов РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. № 6. С. 36–41.
11. Грабовый П.К., Старовойтов А.С. Проблема неперспективных и монопрофильных населенных пунктов в России и пути ее решения // Недвижимость: экономика, управление. 2012. № 1. С. 88–93.
12. Корчак Е.А., Гущина И.А. Социальное благополучие монопрофильных поселений Мурманской области: факторы и проблемы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 306–309.
13. Иванова М.В., Белевских Т.В., Зайцев Д.В. Об арктическом рынке труда // Проблемы развития территории. 2017. № 1. С. 145–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ob-arkticheskom-rynke-truda>

14. *Иванова М.В., Ключкина Э.С.* Современные предпосылки будущего арктических трудовых ресурсов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 180–198.
15. *Вижина И.А., Золотовская Ю.Б.* Анализ проектов и социальных эффектов стратегии развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2030 года // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2013. Т. 15. № 3. С. 64–72.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-proektov-i-sotsialnyh-effektov-strategii-razvitiya-yamalo-nenetskogo-avtonomnogo-okruga-do-2030-goda>
16. *Кулик Н.И.* Проблемы формирования регионального рынка труда в Чукотском автономном округе // Вопросы экономики и права. 2012. № 47. С. 47–50.
17. *Корчак А.Д.* Проблемы формирования и развития рынка труда арктической зоны Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. № 2. С. 91–93.
18. *Кекконен А.Л., Симакова А.В., Степуть И.С.* Особенности пространственного развития и расширенного воспроизводства человеческого капитала в Республике Карелия и арктических регионах Европейского Севера России // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 2. С. 86–97.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

HUMAN CAPITAL AND IMBALANCE IN THE LABOR MARKETS OF THE RUSSIAN ARCTIC

Elena A. KORCHAK

Kola Science Centre of Russian Academy of Sciences (KSC RAS), Apatity, Murmansk Oblast, Russian Federation
elenakorchak@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 21 May 2018
Received in revised form
17 June 2018
Accepted 6 July 2018
Available online
14 September 2018

JEL classification: J21, J24,
J28

Keywords: Russian Arctic,
human capital, labor,
unemployment, employment

Abstract

Importance Accumulation and use of human capital are of primary significance for ensuring the sustainable economic development of the Arctic regions of Russia and national security. Productive employment in labor markets is the main driver of the human capital development in the Russian Arctic.

Objectives The article presents an original comprehensive research into local labor markets of the Russian Arctic from historical perspectives and at the current stage of the Arctic vector of the Russian national policy. I identify operational difficulties in labor markets of the Arctic regions obstructing the accumulation of human capital.

Methods The research involves methods of logic and statistical analysis.

Results Human capital of the Russian Arctic historically stems from a dynamic industrial exploration as a result of active migration and urbanization processes. Transition to market relations and loose governmental control over the Arctic territorial development had adverse effects, such as outflow of employable population, higher unemployment, lower income. Nowadays human capital evolves concurrently with a new industrial framework of the Russian national policy for the Arctic and territorial strategies for socio-economic development of the Arctic regions.

Conclusions and Relevance Imbalance in labor markets of the Russian Arctic is still important to tackle in order to develop and retain human capital from perspectives of social demography, professional qualification and local industries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Korchak E.A. Human Capital and Imbalance in the Labor Markets of the Russian Arctic. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 9, pp. 1619–1631.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1619>

Acknowledgments

I express my appreciation and gratitude to my scientific advisor Tat'yana P. SKUF'INA, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, for the valuable advice and comments on the article.

The article is based on scientific results of the Program for Fundamental Research of the Russian Academy of Sciences pursuing priority aspects, which are determined by the Presidium of the Russian Academy of Sciences, № 20, *Multiple-Factor Challenges and Risks of Transition to a New Phase of Scientific, Technological and Environmental Development of Russia: Basic and Applied Issues*.

References

1. Skuf'ina T.P. [Russian Arctic: Fundamental problems of socio-economic development and research positions]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2012, no. 11-3, pp. 790–793. URL: <https://www.fundamental-research.ru/pdf/2012/11-3/30617.pdf> (In Russ.)
2. Skuf'ina T.P. [The Murmansk oblast: Contemporary profile and development milestones]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka = North & Market: Forming the Economic Order*, 2012, no. 3, pp. 137–142. (In Russ.)

3. Ivanov A.V., Marchenko A.N., Mulyavin S.F. [Characteristics of available resources of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug: History and prospects]. *Neftepromyslovoe delo = Oilfield Engineering*, 2008, no. 12, pp. 58–61. (In Russ.)
4. Otmas A.A., Podol'skii Yu.V. [Current and future development of the hydrocarbons resources prospects in the Nenets Autonomous Okrug]. *Neftegazovaya geologiya. Teoriya i praktika*, 2013, no. 3, pp. 75–80. (In Russ.) URL: http://www.ngtp.ru/rub/6/29_2013.pdf
5. Selin V.S. [Performance evaluation system of government guarantees and compensation in the northern regions of Russia]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 4, pp. 90–98. (In Russ.) URL: <http://vestnik-ku.ru/images/articles/2016/4/9.pdf>
6. Rozin B.Ya., Khlystova E.A., Shchegel'skii V.Z. *L'goty rabotnikam Krainego Severa* [Benefits for workers in the Extreme North]. Moscow, Profizdat Publ., 1975, 96 p.
7. Lazarev E.E., Korchak A.D. *Trudovoi potentsial Murmanskoi oblasti: osobennosti formirovaniya i razvitiya. V kn.: Ekonomicheskie i sotsial'nye aspekty ispol'zovaniya proizvoditel'nykh sil Kol'skogo regiona* [The labor potential of the Murmansk oblast: Distinctions of formation and development. In: Economic and social aspects of employing productive forces of the Kola region]. Apatity, Kola Science Centre RAS Publ., 1991, pp. 18–25.
8. Suslov V.I., Kharitonova V.N., Churashev V.N. et al. [Social and economic development strategy for the Yamalo-Nenets Autonomous District]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2003, no. 3, pp. 3–38. (In Russ.)
9. Baranov S.V., Skuf'ina T.P., Serova N.A., Shatalova T.A. [Modern directions of socio-economic development of Arctic Area – Murmansk region through historical prism]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2012, no. 11-3, pp. 750–754. URL: <https://www.fundamental-research.ru/pdf/2012/11-3/30609.pdf> (In Russ.)
10. Korchak A.D., Korchak E.A. [Key features of the labor markets in the Northern regions of the Russian Federation]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriadka = North & Market: Forming the Economic Order*, 2013, no. 6, pp. 36–41. (In Russ.)
11. Grabovyi P.K., Starovoitov A.S. [Problem of unpromising and monoprofile settlement in Russia and a way of its decision]. *Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie = Reality: Economics, Management*, 2012, no. 1, pp. 88–93. (In Russ.)
12. Korchak E.A., Gushchina I.A. [Social well-being of single-industry settlement of the Murmansk region: Factors and problems]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2012, no. 2, pp. 306–309. (In Russ.)
13. Ivanova M.V., Belevskikh T.V., Zaitsev D.V. [About the Arctic labor market]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2017, no. 1, pp. 145–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ob-arkticheskom-rynke-truda> (In Russ.)
14. Ivanova M.V., Klyukina E.S. [Contemporary preconditions for the future of the Arctic labor resources]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2017, no. 6, pp. 180–198. (In Russ.)

15. Vizhina I.A., Zolotovskaya Yu.B. [Analysis of projects and social effects strategy of the development of the Yamal-Nenets Autonomous District up to 2030]. *Vestnik NGU. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* = *Vestnik NSU. Series: Social and Economic Sciences*, 2013, vol. 15, no. 3, pp. 64–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-proektov-i-sotsialnyh-effektov-strategii-razvitiya-yamalo-nenetskogo-avtonomnogo-okruga-do-2030-goda> (In Russ.)
16. Kulik N.I. [Problems of the formation of the regional labor market in the Chukotka Autonomous Okrug]. *Voprosy ekonomiki i prava* = *Economic and Law Issues*, 2012, no. 47, pp. 47–50. (In Russ.)
17. Korchak A.D. [Problems of formation and development of the labor market in the Arctic zone of the Murmansk region]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriadka* = *North & Market: Forming the Economic Order*, 2010, no. 2, pp. 91–93. (In Russ.)
18. Kekkonen A.L., Simakova A.V., Stepus' I.S. [Spatial development qualities and human capital expanded reproduction in the Republic of Karelia and the Russian European North Arctic regions]. *Mir ekonomiki i upravleniya* = *World of Economics and Management*, 2017, no. 2, pp. 86–97. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.